Внесение конкретизации в понимании и точности слов шейхуль-Ислама Ибн Таймий о том, что оборонительный джихад не имеет никаких условий

***Подготовил**: Абу ‘Умар аш-Шами - Ахмад Абдуль-‘Азиз аль-‘Анзи.*

***Перевел**: Къууат Абу Усама*

Хвала Аллаху Господу миров, мир и приветствие нашему пророку Мухаммаду, его сподвижникам и семье и тем, кто следует по его пути до Судного дня.

А затем:

Не перестают приверженцы страстей (ахль-ахуа) приукрашивать свою ересь и нововведения словами достойных доверия ученых с целью оправдать свои страсти перед простыми людьми. И одним из примеров тому является то, что они приводят в довод слова шейхуль-Ислам: *«Что же касается оборонительного сражения, то это из сложнейших видов отпора посягающему на честь и религию, и поэтому оно является обязанностью (уаджиб) по единогласному мнению (иджма´)! И нет обязательнее вещи после имана, чем защита от нападающего врага, который портит религию и быт, и поэтому оборонительный джихад (ад-даф’) не имеет никаких условий, напротив, следует обороняться по мере возможности, и на это указали наши ученые и ученые других мазхабов»*. См. «аль-Фатауа аль-кубра» 4/608.

Те, кого они обманули этими словами, могут посчитать, что у оборонительного джихада абсолютно отсутствуют какие-либо условия, и что он не обуславливается силой (къудра), не обуславливается анализом соотношения пользы и вреда от защиты. И они посчитали, что необходимо участвовать в нем любым образом, даже если это приведет к попиранию целостности мусульман или к их гибельному положению, выход из которого знает только Всевышний Аллах. По этой причине я решил объяснить истинный смысл упомянутых слов шейхуль-Ислама в этой маленькой работе.

Я говорю, прося у Всевышнего Аллаха руководства:

Поистине, тот, кто знаком с высказываниями шейхуль-Ислама, знает, что под «отрицанием условий» он подразумевал наличие полноты условий (аль-иштират аль-мутлякъ), а не просто каких-то условий вообще (мутлякъу аль-иштарат). О различии между этими терминами говорил сам шейхуль-Ислам, да будет доволен им Аллах: *«Что касается не конкретизированного (аль-мутлакъ) и конкретного слова (мукъайад), то примером этому является следующие аяты:* **«Освобождение раба»** *или* **«и если вы не нашли воды».** *Смысл этих слов (раб и вода) может входить в понимание начального использование смысла слова (мутлакъуль-лафз)*[1]*, но не входить в понимание полноты смысла этого слова (аль-ляфз аль-мутлакъ)*[2]*, т.е. может использоваться в слове без описания его полнотой, и не использоваться в слове с условием полноты».* См. «Маджму’уль-фатауа» 2/164.

Ибн аль-Къаийм, да смилостивится над ним Аллах, говорил:

«Извлекаемая польза: Полнота приказа (аль-амр аль-мутлак) и просто приказ (мутляку аль-амр).

---

[1] Т.е. конкретная вода и конкретный раб. (От переводчика)

[2] Т.е. не любая вода и не любой раб. Пример, Всевышний назвал мужскую сперму водой: **«Он создан из изливающейся воды»**. Но сперма не входит в ту воду, о которой сказал Всевышний: **«и если вы не нашли воды».** Также в примере с рабом. Всевышний упоминая освобождение раба, имеет ввиду верующего раба, как на это указывают другие аяты.

Более понятным тому примером является пример веры (имана). Когда мы говорим «аль-иман аль-мутлакъ», мы имеем ввиду полноту веры, а когда говорим «мутлякуль-иман» имеем ввиду начальную степень имана которая вводит человека в Ислам. (От переводчика)

Полнота приказа (аль-амр аль-мутлак), полнота критики (аль-джарх аль-мутлак), полнота знаний (аль-ильм аль-мутлак), полнота порядка (ат-тартиб аль-мутлак), полнота торговли (аль-бай' аль-мутлак) и полнота воды (аль-ма аль-мутлак) отличается от терминов просто приказ или просто критика, знание, порядок и т.д., а разница между этим (т.е. полнотой термина и просто термином) в следующем:

Первое: полнота приказа (аль-амр аль-мутлак) не делится на желательное и т.п, и не является тем что подвержено делению[3]*. А просто приказ (мутлякуль-амр) может делиться на обязательное и желательное. Поэтому просто термин делится, а полный нет.*

Второе: полнота приказа (аль-амр аль мутлак) является частью просто приказа (мутлякуль-амр), а не наоборот.

Третье: отсутствие просто приказа (мутлякуль-амр) требует отсутствия полноты приказа (аль-амр аль-мутлак), но не наоборот.

Четвертое: существование полноты приказа (аль-амр аль мутлак) требует существования просто приказа (мутлякуль-амр), но не наоборот.

Пятое: полнота приказа (аль-амр аль-мутлак) является видом просто приказа (мутлякуль-амр), и полнота приказа (аль-амр аль-мутлак), является частью просто приказа (мутлякуль-амр).

Шестое: полнота приказа (аль-амр аль-мутлак) связана с произношением указывающим на полноту и отсутствием смысловой связи. А просто приказ (мутлякуль-амр) не связан с произношением и используется в связи и другом смыслом.

Седьмое: полнота приказа (аль-амр аль мутлак) не может быть одновременно конкретным (мукайад) и не конкретизированным (мутлак), а просто приказ (мутлякуль-амр) может быть как конкретным (мукайад), так и не конкретизированным (мутлак).

Восьмое: полнота приказа (аль-амр аль-мутлак) связана с термином полноты (аль-итлак), а он содержит в себе как полноту смысла (аль-итлак) так и его конкретизацию (ат-такиид), а просто приказ (мутлякуль-амр) не конкретизирован, даже если некоторые его единицы конкретизированы». См. «Бадаиу'ль-фауаид» 4/821.

И из вышеизложенных слов шейхуль-Ислама Ибн Таймии и его ученика Ибн аль-Къаийма нам становится очевидным, что есть большая разница между начальным использованием смысла слова (мутлакуль-ляфз), и полноты смысла слова (аль-ляфз аль-мутлакъ). И следовательно разница между полнотой условий (аль-иштират аль-мутлякъ), и просто каких-то условий вообще (мутлякъу аль-иштарат).

И сразу возникает вопрос, на который следует ответить: «Что это за условие которое отрицается в словах шейхуль-Ислама Ибн Таймии: *«нет у оборонительного джихада условий»*? Полнота условий (аль-иштират аль-мутляк), или любые условия (мутляку аль-иштарат)?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос нам необходимо:

1) Собрать слова шейхуль-Ислама относительно этого вопроса, а также найти источники этого высказывания.

2) Упорядочить выражения по их схожести, тем самым понимая его не конкретизированные слова в свете конкретизирующих, общие в свете конкретных, краткосказанные в свете подробноизлагаемых, неясные в свете объясняющих.

3) Изучение общих основ из его слов и того, как он их использовал.

4) Найти его частным вопросам соответствующую основу, от которой они (вопросы) возникли.

И впоследствии этого мы выведем истинное мнение шейхуль-Ислама в этом вопросе.

После вышесказанного следует сказать о словах шейхуль-Ислама: *«Что же касается оборонительного сражения, то это из сложнейших видов отпора посягающему на честь и религию, и поэтому оно является обязанностью (уаджиб) по единогласному мнению (иджма´)! И нет обязательнее вещи после имана, чем защита от нападающего врага, который портит религию и быт, и поэтому оборонительный*

[3] Т.е. на желательное (мандуб) и обязательное (уаджиб). (От переводчика)

джихад (ад-даф') не имеет никаких условий, напротив, следует обороняться по мере возможности, и на это указали наши ученые и ученые других мазхабов». Из этого понимается отрицание полноты условий (аль-иштират аль-мутлякъ), и не просто любых условий вообще (мутлякъ аль-иштарат). Доводов тому огромное множество, и из них, слова самого шейхуль-Ислама, как например:

1) Шейхуль-Ислам, говоря об обязательности защитного джихада и того, что «*джихад ад-даф´ не имеет никаких условий»,* сам же разъяснял, что любая вещь, которой обязали нас Аллах и Его посланник, да благословит его Аллах и приветствует, обусловливается наличием способности (къудра) на выполнения этого. Шейхуль-Ислам говорил: *«Для того, кто изучал то, с чем пришли Коран и Сунна, станет ясным, что возложенные обязанности (таклиф) обуславливаются наличием способности (къудра) в знании и выполнении. И тот, кто не в силах на одно из этого (знания или исполнения), то с него спадает то, что ему не по силам, и Всевышний Аллах не возлагает на душу то, что ей не по силам!»* См. «Маджму'уль-фатауа» 21/634.

И так же он сказал: *«Поистине то, чем обязал Всевышний Аллах из подчинения Ему и проявления богобоязненности, обусловлено наличием способности (къудра), как сказал Всевышний Аллах:* **«Бойтесь Аллаха по мере своих возможностей»**[4]*, и как сказал пророк, да благословит его Аллах и приветствует:* ***«Если я приказал вам что-то, то выполняйте из этого то, что вы можете»*** См. «Маджму'уль-фатауа» 31/92.

Также шейхуль-Ислам сказал: *«И это соответствует основе, на которой были саляфы и большинство ученых, что Всевышний Аллах возлагает на душу только посильное ей, и поэтому обязанность обусловлена наличием способности (къудра), и наказание будет только тому, кто оставил приказываемое или совершил запретное после того, как до него дошел довод».* См. «Маджму'уль-фатауа» 19/227.

И разве после этих высказываний, является правильными слова тех, кто говорит, что шейхуль-Ислам Ибн Таймия не обусловливает оборонительный джихад ни наличием способности (къудра), ни возможностью, когда к тому же он сам говорит: *"Повеление воевать с группой бунтовщиков обуславливается наличием способности (къудра) и силы, и война с ними (бунтовщиками) не важней войны с многобожниками и неверными, и известно, что это также обуславливается наличием способности и силы. Иногда шариатская польза может заключаться и через выплату дани, или же перемирия или договора, как это не раз делал пророк, да благословит его Аллаха и приветствует. И если имам (правитель) видит наличие силы, но не видит пользы (в сражении), то оставление этого лучше! И тот, кто видит, что сражение приносит больше вреда, чем пользы и видит что это сражение фитна, тот не обязан повиноваться имаму (правителю)"*. См. "Маджму'уль-фатауа" 4/442.

2) Поистине, шейхуль-Ислам, считающий оборонительный джихад обязательным и сказавший о том, что «*джихад ад-даф´ не имеет никаких условий»*, сам указывает на другую обязанность (уаджиб), а это устранение большего из двух зол, выбирая наименьшее зло. И он разъясняет, что эта обязанность является из тех основ религии, которые необходимо брать во внимание. Он, да смилуется над ним Аллах, говорил: *«Поистине, обязанностью является достижение пользы и ее усовершенствование, и устранение вреда и его уменьшение! А если две пользы или два зла будут противостоять друг другу, то правильным будет совершение наибольшей пользы, упуская наименьшую, и устранение наибольшего зла, беря на себя наименьший».* См. «Маджму'уль-фатауа» 28/284.

И он также сказал: *«И когда сходятся в одном деле полезные вещи (аль-масалих) и вредные (аль-мафасид), шариат побуждает к достижению наибольшей пользы из двух, упуская наименьшую, и перенесение меньшего вреда, оттесняя наибольший!»* См. «Маджму'уль-фатауа» 31/92.

И как же будет правильным, после сказанного им, да смилуется над ним Аллах, приписывание ему того, что он не видит важности рассмотрения вопроса относительно пользы и вреда в оборонительном джихаде (ад-даф´), в то время как он

---

[4] Шейх 'Абдур-Рахман ас-Са'ди в отношении этого аята говорил: *"Аллах повелел бояться Его, что означает выполнять Его приказы и сторониться Его запретов, и связал это со способностью (къудра). Этот аят указывает на то, что любая обязанность, которую раб Аллаха не может совершить, снимается с него"*. См. "Тафсир ас-Са'ди" 974. (От переводчика).

считает это из основ религии?! Более того, он, да смилуется над ним Аллах, даже сам хвалил тех, кто не сражался с татаро-монголами, когда увидели определенную картину вреда от сражения, которое могло произойти, сказав: *«И поэтому обладатели знаний в религии и мудростью не сражались в этот раз с татаро-монголами (напавшими на Дамаск), из-за отсутствия шариатского сражения, приказываемого Всевышним Аллахом и Его посланником, да благословит его Аллах и приветствует. Поскольку это влекло зло и нечестие, и отсутствие требуемой победы от сражения. И поэтому не будет в этом (сражении) награды в этой жизни и той тому, кто узнал это!»* См. «Радд ‘аля аль-Бакри» 2/733.

3) Поистине, шейхуль-Ислам, считающий оборонительный джихад обязательным и сказавший о том, что «*джихад ад-даф´ не имеет никаких условий»*, сам является тем, кто объяснил, что шариат сделал запретным то дело, в котором вреда больше чем пользы! Он говорил: *«Необходимо знать, что Всевышний Аллах приказал праведные дела, которые, являются либо обязательными (в выполнении), либо желательными (мустахабб). А дела, несущие только вред, шариат запретил. И если какое-то деяние содержит в себе вред и пользу, и пользы больше чем вреда, тогда Всевышний вменяет это дело, а если превосходит вред, то Всевышний не вменяет это дело, более того запрещает!»* См. «Маджму’уль-фатауа» 11/623.

Он так же сказал: *«Не каждая причина, посредством которой человек достигает желаемого, является узаконенной, более того, даже может быть недозволенной. И причина становится узаконенной только тогда, когда пользы от нее больше, чем вреда. Если же вред в ней преобладает над пользой, то она не становится узаконенной, а напротив, становится запретной, даже если в ней и есть некая польза!»*[5] См. «Маджму’уль-фатауа» 27/177.

Он так же сказал: *«Общее правило гласит, что когда польза и вред, добрые и плохие дела идут в противовес друг другу, то необходимо отдать предпочтение перевешивающей стороне. И когда теснят друг друга польза и вред или идут в противовес друг другу, то необходимо рассмотреть каждую из сторон. Ведь поистине, приказ и запрет содержит смысл получение пользы и устранение вреда, и если упущения со стороны пользы или результат вреда будет больше, то дело не является приказываемым, а наоборот, становится запретным, когда вреда больше, чем пользы»*. См. «Маджму’уль-фатауа» 28/129.

Так же он сказал: *«Если кто-то скажет: “Поистине, ‘Али и Хусейн оставили сражение в конце жизни только из-за слабости, потому что не было у них помощников, и их сражение стало бы пустым убийством душ без необходимой пользы”, то ответ таков: Это и есть та мудрость, на которую уделил внимание пророк, да благословит его Аллах и приветствует, запрещая выходить против правителей мусульман и побуждая оставлять сражения во время смуты, даже если намерение делающих подобное, это призыв к одобряемому и исправление порицаемого, подобно вышедшим при аль-Хурре и Бадире аль-Джамаджим против Йазида и аль-Хадджаджа и других. Если порицаемое не устраняется кроме как с еще более порицаемым, то его устранение таким методом становится порицаемым! И если добиться одобряемого можно только путем порицаемого, вред которого больше, чем польза одобряемого, то результат этого одобряемого таким образом становится порицаемым»*. См. «Минхаджу-Ссунна» 4/536.

И каким же образом является правильным после всего этого говорить, что шейхуль-Ислам, да смилуется над ним Аллах, считал обязательным оборонительный джихад без каких-либо условий, даже если это приведет к большему вреду, чем нападение врага?! Нет, наоборот, он ясно говорит о том, что причиной отказа от сражения пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников в Мекке, когда они были под тиранией многобожников, предпочтение пользы над вредом! Шейхуль-Ислам, да смилуется над ним Всевышний Аллах, сказал: *«И тот, кто видит, что сражение приносит больше вреда, чем пользы и видит что это сражение фитна, тот не обязан повиноваться правителю, поскольку подчинение может быть только в том, о чем подчиненный не знает из текстов Корана и Сунны, что это*

[5] Задумайтесь о мусульмане над этим высказыванием шейхуль-Ислама! (От переводчика).

является грехом. И кто понял, что это сражение фитны, то ему не следует оставлять конкретизирующий текст (о запрещении сражения во время фитны) и отдавать ему предпочтение перед обобщенным текстом, касаемо подчинения правителям. Всевышний Аллах приказал при спорах возвращаться к Нему и Его посланнику, да благословит его Аллах и приветствует. И доказательством тому о чем мы говорим служит то, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил о несправедливости правителей-мусульман после него, о их притеснениях и запретил воевать с ними, т.к. это не возможно, ведь вреда в этом больше чем пользы, как было запрещено мусульманам воевать в начале Ислама[6] *в словах Всевышнего Аллаха:* **«Разве ты не видел тех, кому было сказано: «Удержите руки (т.е. не сражайтесь)»** (ан-Ниса 4: 77). *И пророку, да благословит его Аллах и приветствует, с его сподвижниками было приказано терпеть притеснения многобожников и лицемеров, и проявлять снисходительность и великодушие до тех пор, пока Всевышний Аллах не даст приказ».* См. «Маджму'уль-фатауа» 4/442-443.

4) Поистине, шейхуль-Ислам, считающий оборонительный джихад обязательным и сказавший о том, что «*джихад ад-даф´ не имеет никаких условий*», сам объяснил, что джихад становится обязательным только на стадии силы, а не на стадии слабости, даже если мусульмане находятся под гнетом многобожников. И в доказательство он привел положение пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Мекке. Рассказывая о том, как мушрики ругали пророка, да благословит его Аллах и приветствует, шейхуль-Ислам сказал: *«Они ругали пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и издевались над ним и ругали религию, и вместе с этим пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не сражался с ними. На это мы скажем:*

Первое: Это было в положении слабости Ислама, в положении, о котором сообщил Всевышний Аллах Своему посланнику и верующим, что они будут слышать очень много оскорблений со стороны обладателей Писаний и многобожников, и приказал им терпеть и быть богобоязненными. Когда же появилась сила, это было отменено приказом сражаться с ними, пока они не станут платить джизью (налог) будучи покорными, а покорный не делает ничего из оскорбительного прямо в лицо, если же делает, то он не является покорным. Но некоторые сказали, что это положение (терпение) отменено, а некоторые сказали, что не отменено, т.к. Всевышний Аллах приказал им проявлять снисходительность и великодушие, пока Он не выполнит обещание. И Всевышний Аллах выполнил обещанное, дав силу и победу Исламу и приказав сражаться с неверными, пока они не станут платить джизью, будучи покорными. И это подобно словам Всевышнего: **«Против тех из ваших женщин, которые совершат мерзкий поступок (прелюбодеяние), призовите в свидетели четырех из вас. Если они засвидетельствуют это, то держите их в домах, пока их не упокоит смерть или пока Аллах не установит для них иной путь»** (ан-Ниса 4: 15). *И Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:* ***«Аллах сделал для них путь»***. Муслим. *И некоторые ученые называют это веление отмененным, а некоторые не называют это так, и разногласие тут языковое. Некоторые ученые сказали о том, что приказ проявлять снисходительность и великодушие действует, когда есть в этом необходимость, как во время слабости*

---

[6] Ибн аль-Къайим говорил: *"И запретил Аллах Всевышний мусульманам сражение в Мекке, и повелел им терпеть, чтобы их сражение не привело к большему вреду, чем необходимость терпеть несправедливость. И польза сохранения их душ, религии и потомства перевешивала ту пользу, которую могло принести им их сражение"*. См. "И'лямуль-мууакъи'ин" 2/150.

Хафиз Ибн Касир сказал: *"Поистине, Всевышний Аллах узаконил джихад в подходящее для него время, ибо когда мусульмане были в Мекке, многобожники превышали их своей численностью. И только когда у них появилось Исламское государство и укрепление, в котором они нашли убежище, вменил им Аллах в обязанность джихад против неверных!"* См. "Тафсир Ибн Касир" 3/226.

Шейх 'Абдур-Рахман ас-Са'ди сказал: *"Ели бы Аллах вменил в обязанность сражение мусульманам, которые были в Мекке, не смотря на их малочисленность и слабость их военной подготовки, а также многочисленность врагов, то это привело бы к исчезновению Ислама"*. См. "Тафсир ас-Са'ди" 89. (От переводчика).

мусульман на сражение в определенное время или месте. И это не является отмененным, поскольку отмененное (мансух) – является отмененным на все будущие времена. И в общем нет разногласия в том, что пророку, да благословит его Аллах и приветствует, когда у него появилась сила, было велено оставить снисхождение и великодушие к обладателям Писания, проявляющим внешне лицемерие и многобожникам, и начать сражаться с ними и наказывать их». См. «ас-Саримуль-маслюль 2/443-444.

И также он, да смилуется над ним Аллах, сказал: *«Поистине, когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижники были слабыми в Мекке и неспособными совершать джихад, Всевышний Аллах приказал удержать руки и терпеть оскорбления мушриков.*[7] *Когда же они сделали хиджру (переселение) в Медину, и она стала для него сильным и укрепленным пунктом, тогда и приказал им Всевышний джихад. Однако Аллах велел не трогать тех, кто не воевал с ними, поскольку если бы Всевышний Аллах приказал бы это, то было бы это применением наказаний в отношении каждого кафира и лицемера, и тогда большинство арабов отвернулись бы от Ислама, увидев, что убивают тех, кто принимает Ислам. И относительно подобного положения были ниспосланы слова Всевышнего:* **«Не подчиняйся неверным и лицемерам, оставь причиняемые ими страдания и уповай на Аллаха. Довольно того, что Аллах является Попечителем и Хранителем!»** (аль-Ахзаб 33: 48).

И эта сура была ниспослана в Медине после битвы у Рва (хандакъ). Тогда Всевышний Аллах приказал в таком положении не обращать на оскорбления кафиров и лицемеров, и не отвечать на это из-за фитны (смуты), которая могла возникнуть по причине их ответа. И положение оставалось таким, пока не была завоевана Мекка, и арабы вошли в религию Всевышнего Аллаха все вместе. Затем пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вышел в поход на византийцев, и Всевышний Аллах ниспослал суру ат-Тауба и дополнил законоположения религии в отношении джихада, хаджа и приказа к одобряемому. И стала религия полной, и тогда были ниспосланы слова Всевышнего: **«Сегодня Я завершил для вас вашу религию»** (аль-Маида 5: 3). *Это было за три месяца до смерти пророка, мир ему и благословение Аллаха.*

Когда Всевышний Аллах ниспослал суру Бара (ат-Тауба), Он приказал пророку, да благословит его Аллах и приветствует, отказаться от договоров, которые были заключены с мушриками, и сказал: **«О Пророк! Сражайся с неверными и лицемерами, и будь суров с ними!»** (ат-Тахрим, 9). *И этот аят отменили слова Всевышнего:* **«Не подчиняйся неверным и лицемерам, оставь причиняемые ими страдания»** (аль-Ахзаб 33: 48). *И это было по той причине, что у лицемеров не осталось никого, кто бы им помог. И если бы к ним применяли бы наказание, то не осталось кафиров, которые говорили бы, что Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, убивает своих сподвижников, и поэтому Всевышний Аллах приказал им делать джихад с ними и относится к ним сурово.*

Также ученые говорят, что аят суры аль-Ахзаб отменен этим и подобным ему аяту, также Всевышний сказал в суре аль-Ахзаб: **«Если лицемеры и те, чьи сердца поражены недугом, и те, кто распространяет слухи в Медине, не перестанут, то Мы непременно поможем тебе одолеть их, и тогда они будут соседствовать с тобой здесь совсем недолго, будучи проклятыми. Где бы их ни обнаружили, их будут хватать и безжалостно убивать».** *Из него стало ясным что они (т.е. мунафики) в тот момент делали вещи, которые если бы они не оставили, то им в будущем была бы объявлена война, из-за того, что Всевышний возвеличил свою религию и помог своему посланнику.*

---

[7] В этих словах шейхуль-Ислама ясное опровержение тем, кто говорит, что джихада в Мекке не было лишь из-за того, что тогда он не был вменен в обязанность. Однако эти люди не упоминают о причине, по которой Аллах не вменил в Мекке джихад, а причина этого была, как говорит шейхуль-Ислам и другие имамы, именно в слабости и отсутствии силы у мусульман! (От переводчика).

И если мы не в состоянии совершать джихад с кафирами, то мы действуем по аятам удержания от сражения и терпения[8]*, а когда появилась сила и мощь, то к нам обращается Всевышний со словами:* **«О Пророк! Сражайся с неверующими и лицемерами!»**” См. «ас-Саримуль-маслуль» 3/681-683.

Также шейхуль-Ислам Ибн Таймия сказал: *«Когда Всевышний Аллах дал Свою помощь, которую обещал из явного проявления религии и силы мусульманам, Он приказал пророку, да благословит его Аллах и приветствует, быть непричастным к тем, с кем у него договор, и воевать со всеми мушриками, и воевать с обладателями Писания до тех пор, пока они не станут платить джизью, будучи покорными. И это было последствием за проявление терпения и богобоязненность, которые приказал Всевышний Аллах еще в самом начале. Тогда не бралась джизья ни с одного иудея в Медине, ни с других неверных. И эти аяты (о терпении) относятся к каждому слабому мусульманину, который не может помочь Аллаху и его посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, не рукой, ни языком. Однако он помогает религии с помощью того чем может, как сердцем и т.п. А аят про унижение неверных (т.е. взимание с них джизьи) касается каждого сильного верующего, владеющий силой для помощи Аллаху и Его посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, рукой и языком. И мусульмане жили по этим и подобным аятам только в конце жизни пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и во времена праведных халифов, и так будет вплоть до Судного дня, не перестанет группа из общины защищать истину, помогать Аллаху и Его посланнику полной помощью. И поэтому, те из верующих, которые находится на территории или в то время, когда они слабы, то они живут по аятам терпения и оставления того, кто оскорбляет Аллаха и Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует, из числа обладателей Писаний и мушриков. А что касается тех, кто обладает силой, то они живут по аятам сражения с предводителями куфра (неверия), которые ругают религию, и по аятам сражения с обладателями Писания, пока они не станут давать джизья, будучи покорными»*. См. «ас-Саримуль-маслюль» 2/412-414.

И как же после этих совершенно ясных слов шейхуль-Ислама будет правильным говорить, что он, да смилуется над ним Аллах, считает обязательным оборонительный джихад для мусульман, даже если они бессильны и слабы?! Ведь сам шейхуль-Ислам не обязывал джихадом слабых в его время жителей Йемена и Хиджаза! Он говорил: *«Поистине, жители Йемена в это время слабы, неспособные совершать джихад, и они делают упущение в нем. Они подчиняются покорившим эти города, и даже сообщается, что они послали письмо о подчинении и повиновении им (татаро-монголам). И также, когда мушрики добрались до Халяба, там было пролито много крови. А что касается жителей Хиджаза, то в основном или большинство из них вышли за границы шариата, ибо их нововведений, заблуждений и разврата столько, сколько знает только Всевышний Аллах. А что касается праведных и религиозных верующих из их числа, то они являются слабыми и бессильными, и сейчас сила и величие в этих городах не у приверженцев Ислама!»*[9] См. «Маджму’уль-фатауа» 28/533.

---

[8] В этих словах шейхуль-Ислама ясное указание на ошибочность понимания тех, кто говорит, что аяты о велении терпеть отменены полной отменой. Имам Ибн ‘Атыйя сказал: *“Ученые говорили: ”Аяты о терпении не отменены полностью, ибо они вступают в силу при соответствующих для них условий”*. См. “аль-Мухарарул-уаджиз” 1/477.

Хафиз ас-Суюты сказал: *“Воистину, аяты о велении сражаться не отменили аяты о терпении таким образом, что они потеряли законную силу* (т.е. на которые нельзя опираться). *И во время слабости вступают в силу законоположения (аятов) о необходимости терпения трудностей”*. См. “аль-Иткъан фи ‘улюмиль-Къуран” 2/21.

То же самое говорил в книге “аль-Бурхан” 2/41 и имам аз-Заркаши, разъясняя положения отменяющего (насих) и отмененного (мансух) в Исламе. (От переводчика).

[9] Эти ясные слова напрочь разбивают приписывание шейхуль-Исламу того мнения, что оборонительный джихад не имеет никаких условий! Если это на самом деле было так, то он не делал бы им никакого оправдания, а наоборот, порицал бы то, что эти праведные малочисленные мусульмане, оставшиеся в его время в Йемене и Хиджазе, не совершают джихад! (От переводчика).

5) Поистине, шейхуль-Ислам, считающий оборонительный джихад обязательным и сказавший о том, что «*джихад ад-даф´ не имеет никаких условий*», сам был из числа тех, кто считал обязательным совершение хиджры с земель, захваченных кафирами. Он говорил, что тем, кто не может проявлять открыто религию уаджиб делать хиджру туда, где можно проявлять свою религию. И он не обязывал таких людей вести джихад по причине их слабости. Он говорил: *«И остались остатки шиитов-рафидитов и лицемеров в горах Ливана и других местах, и возможно христиане победили их там так, что те рафидиты и лицемеры стали их батраками. И Ливанские горы и подобные им места стали государством между христианами и рафидитами, и нет в этих местах ничего благого. И не разрешается по шариату, более того даже нельзя жить среди христиан или рафидитов, которые запрещают мусульманину проявлять религию. Однако некоторые группы, предпочитавшие уединение от людей, проявляя аскетизм и поклонение, считали самой достойнейшей эту гору и подобную ей из-за того, что там было, и отравлялись туда по причине того. Это является их неправильным решением и ошибкой, поскольку заселять горы, пещеры и пустыни разрешается по шариату только при фитне (смуте) в странах, в которых требовалось от человека оставление его религии, как выполнение обязанностей и оставление запретного. И поэтому в такое время мусульманин делает хиджру с той земли, где не может исповедовать свою религию туда, где он может это сделать. Ведь поистине, мухаджир – это тот, кто сторонится запретов Всевышнего Аллаха!»* См. «Маджму'уль-фатауа» 27/55.

И как после этого можно сказать, что шейхуль-Ислам Ибн Таймия не видит ничего для мусульман, на которых напали кафиры, кроме сражения?! Ведь он сам также считал уаджибом совершение хиджры для жителей Мааридина, которые не могли исповедовать свою религию, после того как христиане захватили их земли, и не делал уаджибом для них джихад! Он сказал: *«Кровь и имущество мусульман является запретным где бы они не находились в Мааридине или в другом месте! И запретным является помогать вышедшим из религии Ислам, находятся ли они в Мааридине или где-то в другом месте. Если мусульманин не может открыто проявлять свою религию, то ему уаджиб делать хиджру от туда, а если он может открыто проявлять свою религию, то тогда хиджра желательна, но не обязательна. И этим людям запрещено помогать врагам мусульман своими душами или имуществом, и им уаджиб отстраняться от помощи им любыми возможными способами»* См. «Маджму'уль-фатауа 28/240.

6) Поистине, шейхуль-Ислам, считающий оборонительный джихад обязательным и сказавший о том, что «*джихад ад-даф´ не имеет никаких условий*»,, был тем, кто предпочел над сражением идти на соглашение с выплатой имущества, примирением и договором, если в этом была польза для мусульман, как это делал не раз пророк, да благословит его Аллах и приветствует. Он говорил: *"Повеление воевать с группой бунтовщиков обуславливается наличием возможности и силы, и война с ними не важней войны с многобожниками и неверными, и известно, что это также обуславливается наличием возможности и силы. Иногда шариатская польза может заключаться и через выплату дани, или же перемирия или договора, как это не раз делал пророк, да благословит его Аллаха и приветствует.*[10] *И если имам (правитель)*

[10] Имам Ибн Къудама по поводу перемирия с кафирами, с условием выплаты им дани, чтобы уберечь себя от них, сказал: *"Что же касается имущества, которое дается кафирам, если оно в их интересах и идет в их пользу, то мнение имама Ахмада, что это запрещено, и это также мазхаб аш-Шафи'и, поскольку в этом унижение для мусульман. Однако это относится к тому времени, когда в этом нет необходимости. Когда же к этому побуждает необходимость и правитель боится за мусульман, <u>их гибели или же пленения</u>, то разрешается им платить, так же, как дозволяется выкупать себя пленнику, даже если в этом есть унижение. Это становится дозволенным для предотвращения большого унижения, как убийства, пленение мусульман или же их детей, которых затем приведут к куфру".* Затем Ибн Къудама упомянул о предложении пророка, да благословит его Аллаха и приветствует, заплатить половину фиников аль-Харису аль-Гъатафаний для того, чтобы он увел свое войско, и сказал: *"И если бы не было дозволенно во время слабости платить кафирам, то пророк, да благословит его Аллаха и приветствует, не предложил бы им это".* См. "аль-Мугъни" 13/156-157. (От переводчика).

видит наличие силы, но не видит пользы (в сражении), то оставление этого лучше!” См. “Маджму’уль-фатауа” 4/442.

Более того, сам шейхуль-Ислам Ибн Таймия одобрял заключение перемирия с нападавшими врагами на некоторые мусульманские страны. Так, он говорил о жителях Шама, кем сам являлся: *«Враг их (татаро-монголы) в начале были довольны тем, чтобы идти на перемирие, и начинали входить в Ислам»*. См. «Маджу’уль-фатауа» 28/432.

Также шейхуль-Ислам, да смилуется над ним Аллах, был тем, кто стремился защитить языком мусульманские страны в Дамаске от коварства татаро-монгол. Имам аз-Захаби рассказывал, как это передал от него Ибн ‘Абдуль-Хади: *«Что касается смелости шейхуль-Ислама, то она служит примером, и только с ее некоторой частью могут сравниться великие герои. Всевышний Аллах дал ему самому нести все бремя бед в Газане и Такойя, и он вставал, и садился, заходил, и выходил, и делал дважды собрание с правителем, и Катлушахом, и Булайем. И удивлялись его смелости и отваге перед татарами, он был словно лев войны»*. См. «аль-‘Укъуд ад-дурийя» 134.

Так же Абу Хафс аль-Баззар рассказывал: *«Когда правитель Газана захватил оккупированный Дамаск, к нему прибыл царь Караджа, дав тому много богатств, что бы тот помог ему уничтожить мусульман в Дамаске. Когда эта весть дошла до шейхуль-Ислама, он немедленно стал побуждать мусульман к храбрости и шахаде, и обещал им помощь и победу, безопасность и отсутствие страха. Затем была послана делегация вместе с ним из знатных и мудрых людей, к правителю Газана. Когда же правитель увидел их, то спросил: «Кто они?», ему ответили: «Это знать Дамаска», тогда он разрешил, и они явились к нему. Первым выступил шейхуль-Ислам, да будет доволен им Аллах, и когда правитель увидел его, то Всевышний Аллах внушил в его сердце сильное уважение к шейху так, что он приблизился к нему и посадил его. И шейх стал вести с ним разговор, во-первых, что он не согласен с ним в передаче власти над мусульманами царю Караджу и передачи ему имущества, и рассказал ему и напомнил о запрете проливать кровь мусульман и увешивал его, и правитель ответил ему, подчиняясь увещеваниям. И была сохранена по причине шейхуль-Ислама кровь мусульман, их женщины и дети»*.[11] См. «аль-А’лям аль-‘улийя» 69-71.

И разве будут правильными слова после этого, что в случае нашествия неверных на город мусульман, шейхуль-Ислам не видит ничего, кроме ответа мечом?!

7) Поистине, шейхуль-Ислам, считающий оборонительный джихад обязательным и сказавший о том, что «*джихад ад-даф´ не имеет никаких условий»*, сам был из числа тех, кто стремился объединять войска, побуждать правителей готовить силы, ставить страж на границах, обучать людей, и давать четкие фатауа в этих вопросах. И прежде, чем все это произойдет, он не обязывал сражаться! Хафиз Ибн Касир писал: *«Шейх Такъыйюддин Ибн Таймия сидел в собрании в мечети 2 числа месяца Сафар (700 года) и побуждал людей на сражение, приводя им аяты и хадисы, касающиеся этого, и запрещал спешить убегать и побуждал расходовать на пути Аллаха, защищать жизни мусульман, их города и имущества.*

И в этот раз он объявил об обязательности джихада против татаро-монгол, и заявлял это на многих собраниях. В месяце джамадуль-уля, люди из-за страха находились в тяжелом состоянии, правитель (султан) запаздывал, а враг приближался. И шейх Ибн Таймия, да смилуется над ним Аллах, пошел к наместнику Шама в аль-Марадже и укрепил их и их души, успокоил сердца и обещал им помощь и победу над врагом, прочитав слова Всевышнего: **«Если кто-либо наказывает так, как он сам был наказан, после чего с ним поступают несправедливо, то Аллах непременно поможет ему. Воистину, Аллах Снисходительный, Прощающий»** (аль-Хадж, 60).

И он провел ночь на воскресение с армией, затем вернулся в Дамаск. После этого его попросил наместник и руководители отправиться с гонцом в Египет, побудить правителя вернуться, и он отправился с ним. И когда султан подошел к берегу, он (шейхуль-ислам) почти достиг его, но тот уже зашел в Каир, и ситуация была

[11] В этом важное указание, что не всегда благо для Ислама и мусульман можно достичь лишь с помощью оружия. И данный поступок шейхуль-Ислама этому явный пример! (От переводчика).

упущена. Однако шейхуль-ислам побуждал там готовить армию в Шам, если у них была в них нужда. Он сказал им: «Если вы отвернетесь от Шама и его защиты, то мы назначим султана, который будет заботиться и защищать нас и приносить пользу в мирное время». И не переставал увещевать их, пока стало войско готовиться в Шам. Затем он сказал им: «Если бы было так, что вы не являлись правителями и царями Шама, и его жители попросили бы у вас помощи, то вам стало бы обязательным помочь им. Что же говорить, когда вы являетесь его правителями и султанами, а они ваши подданные, и вы несете ответственность за них?» Он усилил их дух и обещал победу в этот раз. Потом они вышли в Шам, и когда соединились войска в Шаме, очень сильно обрадовались люди этому, после того, как потеряли надежду на сохранения своих душ, семей и имущества.

Вернулся шейх Ибн Таймия с гонцами из Египта 27 джамадуль-уля, пробыв в крепости Египта восемь дней, призывая на джихад и выйти против врага. Он встречался с султаном, визирем и государственной знатью, которые ответили на его призыв выйти». См. «аль-Бидая уа-ннихая» 14/14-16.

И разве является правильным говорить после этого поступка шейхуль-Ислама, что он в любом случае считает оборонительным джихад обязательным и не имеющим никаких условий, не обращая внимания на рассмотрения ситуации?!

8) Поистине, шейхуль-Ислам, считающий оборонительный джихад обязательным и сказавший о том, что «*джихад ад-даф´ не имеет никаких условий»*, сам сказал, что положение джихада различается в зависимости от наличия къудра. И он разъяснял, что законоположения отличаются в зависимости от состояния, как сила и слабость, знание и его отсутствие, также как различаются положения больного и здорового, богатого и бедного. Шейхуль-Ислам сказал: *«При наличии помощников стала къудра посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, полноценной, и стал для него обязательным джихад, <u>который не был обязательным без къудры</u>! Законоположения различаются в зависимости от состояния силы и слабости, знания и его отсутствия, так же как отличаются по положению богатый от бедного, здоровый от больного!»* См. «Минхаджу-Ссунна» 1/86.

9) Поистине, шейхуль-Ислам, считающий оборонительный джихад обязательным и сказавший о том, что «*джихад ад-даф´ не имеет никаких условий»*, сам объяснял, что постановление (хукм), исходящее от ученого иногда бывает со стороны первоначальности и основы, а иногда со стороны оснований и фатуа. И невозможно дать фатуа в соответствии с происходящим, кроме как после рассмотрения обстоятельств. Т.е. фатауа бывают различные, те, которые являются передачей постановления Ислама, как обязанности, запреты и т.д. И такие, которые связанны с конкретной ситуацией. См. «аль-Мусуадда» 504.

А слова шейхуль-Ислама о том, что оборонительный джихад не имеет никаких условий, относятся как раз ко второму случаю. По этой причине необходимо рассматривать эти слова в совокупности.

Шейх Ибн аль-Къаийм, да смилуется над ним Аллах, говорил: *«Тот, кто дал людям фатуа, используя только цитаты из книг, не смотря на различие их традиций и обычаев, времени, в котором они живут, их положения и сложившейся ситуации, <u>то он впал в заблуждение и ввел в заблуждение других!</u> И его преступление для религии хуже, чем преступление того, кто лечил всех людей с тем, что в одной из медицинских книг, не смотря на различность их стран и обычаев, и времен, в которых они живут, и их природных качеств. Но этот врач невежда, а этот невежественный муфтий более опасен для религии людей их тел!»* См. «И’лямуль-мууакъи’ин» 3/79.

10) Последнее!

Поистине, читающий полностью слова шейхуль-Ислама, в которых он сказал, что джихад ад-даф’ не имеет никаких условий, в отличие от приверженцев нововведений, которые вырвали эти слова, поймет, что шейхуль-Ислам под своими словами имел ввиду полноценные условия, а не вообще какие-либо условия! На самом деле шейхуль-Ислам, да смилуется над ним Аллах, упомянул эти слова в своем

опровержении аль-Къады[12], который делал условием обязательности джихада наличие запаса (еды и питья) и верхового животного. И шейхуль-Ислам объяснил, что это не является уаджибом в оборонительном джихаде. Перед тобой полные слова шейхуль-Ислама, да смилуется над ним Аллах:

«Сказал аль-Къады: “Если джихад стал обязательным для жителей города, и они на расстоянии на котором следует сокращать молитву, то условием для того, чтобы джихад стал обязательным необходимо наличие провизии и верхового животного, как это является условием при Хадже”».

Теперь шейхуль-Ислам отвечает на его слова: *«Аналогия, которую провел Къады с хаджем, не передается от имама Ахмада, и она является слабой. Ведь поистине, обязанность джихада для обороны от вреда врага, может стать обязательнее, чем хиджра. И затем, совершение хиджры не обуславливается верховым животным, и некоторый джихад является первоначальным. В достоверном хадисе от ‘Убадаты ибн ас-Самита сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:* ***«На мусульманине лежит обязанность слушаться и подчиняться в трудности и легкости, усердии и принуждении»****.* Муслим. *И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обязал подчинением и в тяжести и легкости, и здесь приходит контекст в его обязательности вместе с тяжестью в отличие от хаджа. Все это относится к наступательному джихаду (ат-таляб). Что же касается оборонительного сражения, то это из сложнейших видов защиты чести и религии от нападающего врага, и поэтому оно является обязанностью (уаджиб) по единогласному мнению (иджма´)! И нет обязательнее вещи после имана, чем защита от нападающего врага, который несет нечестие в религии и в мирской жизни, и поэтому джихад ад-даф´ не имеет никаких условий, напротив, обороняются по мере возможности, и на это указали наши ученые и ученые других мазхабов. И необходимо различие между обороной от нападающего несправедливого врага и между нападением на него самого в его стране. И из джихада есть то, что совершается рукой, и то, что совершается сердцем, призывом, доводом, языком, мнением, трудом и анализом ситуации. И он является обязательным до тех пора это возможно!»* См. «аль-Фатауа аль-кубра» 4/608.

Это и есть полные слова шейхуль-Ислама, и они ясны в опровержении тому, кто обусловил запас и верховое животное для выполнения обязательного джихада. Но разве понимается из его слов, да смилуется над ним Аллах: «*Из джихада есть то, что совершается рукой, и то, что совершается сердцем, призывом, доводом, языком, мнением, трудом и анализом ситуации. И он является обязательным до тех пор, пока это возможно»,* которые следуют за словами: *«нет у него условий»*, что оборонительный джихад совершается только с помощью оружия?! О Аллах, конечно же нет, разве что только для невежд или обладателей плохих намерений.

Да благословит Аллах и приветствует нашего пророка Мухаммада, его семью и сподвижников!

От переводчика:

Также, я хотел бы добавить к этой работе некоторые высказывания имамов нашей общины, касаемо рассматриваемого вопроса, которые выслали мне мои уважаемые братья в дополнение к этой работе, узнав о том, что я занимаюсь переводом этой статьи. Да воздаст им Аллах благом и укрепит на пути требования знаний!

Хочу начать с цитирования слов шейхуль-Ислама Ибн Таймии, которые вносят еще большую ясность того, что под словами: *«Оборонительный джихад не имеет условий»* шейхуль-Ислам имеет в виду полноценные условия, которые необходимы для наступательного джихада, а не условий как таковых вообще. Приводя пример различных заблудших высказываний, а также необходимость их разъяснения и опровержения, шейхуль-Ислам сказал: *“И пример этому – положение, когда враг нападает на его страну. А он начал строить, сеять, делать то, что приносит ему пользу, и то, чем он может защищать себя в первую очередь от своего врага, прежде*

[12] Я полагаю, что речь идет не просто о каком-то судье, а именно о ханбалитском имаме Къады Абу Я’ля. (От переводчика).

чем защищать от общего врага свою страну. И каждый раз, когда он что-то строит, враг разрушает это, и он не способен построить это второй раз. И поэтому, если он способен (къадиран) с самого начала защищать себя от врага, то это будет лучше, даже если он будет испытывать при этом какие-то трудности, однако это будет легче других трудностей, которые постигнут его в будущем в связи с нахождением врага в его стране”. См. “Баяну тальбис аль-джахмия” 1/172.

Одного этого примера достаточно из слов самого шейхуль-Ислама, чтобы понял, что къудра является условием и оборонительного джихада. В качестве примера тут шейхуль-Ислам привел оборонительный джихад, и связал его с къудра!

Абу Исхакъ рассказывал, что спросил имама аль-Ауза'и[13] о крепости мусульман, к которой подошли враги, и мусульмане опасаются, что не смогут с ними справиться. Можно ли мусульманам заключить с ними перемирие с условием, что они отдадут им оружие и имущество? Имам аль-Ауза’и ответил: *“Если они не смогут с ними справиться, то нет в этом проблем!”* См. “ас-Сияр” 336, Абу Исхакъа.

Из этого ответа имама аль-Ауза’и (родился в 88 г. по хиджре) становится ясным, что сражение для мусульман, даже в случае нападения на них кафиров не является однозначно обязательным и что необходимо учитывать ситуацию, а также пользу и вред для Ислама и мусульман!

Имам Ибн Джарир ат-Табари рассказывал: *“Когда наступил 70 год хиджры, римляне восстали и двинулись войском на мусульман Шама. И тогда халиф ‘Абдуль-Малик ибн Маруан заключил перемирие с правителем римлян, с условием, что он будет платить ему 1000 динаров каждую пятницу, опасаясь за мусульман”*. См. “ат-Тарих” 6/150.

В этой истории речь идет о нападении римлян на Шам, что являлось оборонительным джихадом для жителей Шама. Однако халиф того времени ‘Абдуль-Малик, не воюет с ними, а заключает перемирие с кафирами, к тому же еще и с выплатой им дани. Если бы оборонительный джихад не имел никаких условий, кроме сражения, то он никогда бы не пошел на такое. Тем более, что это произошло в 70 году по хиджре, в то время, когда были живы такие сахабы, как Ибн ‘Умар, Джабир, Абу Са’ид аль-Худри, Абу Умама, Анас, и это было временем рассвета имамов-таби’инов. И трудно себе представить, что этот халиф пошел на такой поступок, не посоветовавшись ни с кем! К тому же он и сам был из числа обладающих знанием.[14]

Имам-муджахид Ибн ан-Наххас[15], автор самой побуждающей книги к джихаду в Исламе «Машари’уль-ашуакъ» про оборонительный джихад говорил: *“Если кафиры зайдут в наш город или же приблизятся к нашим границам, но не зайдут, и их количество будет подобно количеству жителей города или же меньше, то джихад становится тогда фардуль-айн!”* См. “Машари’уль-ашуакъ” 101.

Таким образом, этот имам сделал оговоркой количественное соотношение, и если бы оборонительный джихад не имел никаких условий, то не было бы смысла делать на количестве акцент!

Следующие же слова Ибн ан-Наххаса ставят точку в этом вопросе: *“Если враги напали на город мусульман, а мусульмане не выйдут для сражения против них, то их бездействие будет подобно бегству с поля боя и поворачиванию спины врагам. Но*

---

[13] Имам аль-Ауза’и считается самым знающим имамом в вопросах джихада.

[14] Нафи’, вольноотпущенник Ибн ‘Умара, говорил: *“Я видел ‘Абдуль-Малика ибн Маруана в Медине, и я никого не видел усерднее иджтихадом и усерднее в приобретении знания, чем он!”* Ибн Са’д в “ат-Табакъат” 4/181.

Абу Зинад говорил: *“Факъихами Медины являются Са’ид ибн аль-Мусайиб, ‘Абудль-Малик ибн Маруан и ‘Уруа ибн Зубайр”*. См. “аль-Бидая уа-ннихая” 9/62.

Более того, такие великие имамы, как Ибн Шихаб аз-Зухри и Малик ибн Анас ссылались на него во многих своих фатауах, а имам аль-Бухари передавал хадисы, рассказанные им.

[15] Хафиз Ибн Хаджар о Ибн ан-Наххасе говорил: *“Он постоянно был связан с джихадом в пограничных местах Димьята, и в этом неисчисляемое достоинство!”* См. “Шазурат аз-захаб” 7/155.

Хафиз ас-Сахуаи о нем писал: *“Обладатель хорошего знания в фикъхе и других науках, в том числе и математике. Был весьма стремительным к совершению благого, был очень скромным и никогда не проявлял гордыню своей известностью, имен прекрасный нрав, красивую бороду. Много совершал рибат и джихад, что даже был убит на джихаде”*. См. «ад-Дау аль-лями’» 1/204, 353.

это в том случае, если мусульман будет больше, чем врагов! Однако если количество мусульман будет малым, то они не заслуживают греха в таком случае. Пусть они ожидают подкрепления от братьев своих мусульман”. См. “Машари’уль-ашуакъ” 354.

В этих словах самое что ни на есть прямое указание на то, что и оборонительный джихад обуславливается наличием къудра!

Обратите внимание, о мусульмане, в каком именно случае отсиживающиеся мусульмане при нападении на их город врага становятся грешниками, уклоняющимися от своей обязанности!

Что же касается положения мусульман в подобной ситуации, то если к ним не придет никто на помощь, то это не означает, что они станут грешниками, если сами не начнут сопротивление, даже ценой того, что будут понапрасну истреблены. В подобной ситуации им следует проявлять терпение и уповать на Всевышнего Аллаха, как это делали пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижники в свое время!

Шейх Ибн ‘Усаймин говорил: *“Будь джихад фарду кифая или фарду ‘айн, все равно у него должны быть условия, важнейшим из которых является наличие къудра. И если нет у людей къудра, то они не должны бросать себя на погибель!”* См. “Бабуль-мафтух” 2/420, вопрос № 1095.

Ознакомившись со всем вышеизложенным нам становится ясным, что слова шейха Ибн ‘Усаймина в полной мере соответствуют тому, на чем были признанные имамы в этом вопросе. Однако некоторые невежды, приписывающие себя к знанию, смеют заявлять, что только Ибн Усаймин говорил о том, что къудра является условием даже обязательного джихада!

В завершении, я воздаю Хвалу Всевышнему и прошу Его сделать этот маленький труд искренним ради Него и полезным для Его рабов!